

Дмитрий Вошинин

Дама с собачкой и желанная

Дмитрий Вошинин

Дама с собачкой и желанная Анна

«Автор»

2026

Воцинин Д.

Дама с собачкой и желанная Анна / Д. Воцинин — «Автор»,
2026

Новелла о повседневной жизни, о малоприметном расслоении взглядов и настроений людей нашего устоявшегося современного общества

Дмитрий Вошинин

Дама с собачкой и желанная Анна

Дама с собачкой и желанная Анна

Вот уже три недели Инокентий жил в Москве и привыкал к ее своеобразному интенсивному ритму. Он приехал сюда в хирургический столичный центр для повышения квалификации и освоения нового медицинского оборудования, которое должно было поступить в клинику его родного города.

Несмотря на то, что в 90-тые он получил в столице высшее медицинское образование и, как ему казалось, хорошо понимал столичную жизнь, теперь его немного напрягала сверкающая, будто пропущенная через стиральный порошок, стеклобетонная архитектура города. Порой он чувствовал необъяснимую тоску из-за большого количества незнакомых куда-то спешащих людей на широких уложенных красивой плиткой улицах и немного терялся от обилия шикарных витрин магазинов и ресторанов. За наполненным шумом машин третьего кольца, где располагалась его гостиница, сегодня прочно обосновались оструганные заподлицо раскрашенные в два-три цвета высокие жилые коробки, торговые центры с разноцветной рекламой и упирающиеся в туман вычурные высотки. Лишь попадая в тихие пешеходные переходы Инокентий будто возвращался к реальной размеренной жизни, оторванной от напускного лоска городских современных находок. Только эти молчаливые подземные ручейки с приглушенным светом прочно объединяли его с большинством задумчивых и молчаливо идущих людей среднего и невысокого достатка.

«Как непреклонно контрастируют эти погруженные в иллюзии благополучия прохожие с былыми настроениями 90-тых, наполненными надеждами желанных перемен...» - думал он.

И в памяти тут же представлялся неумолкающий гул оживления безоглядной перестройки со смелой импровизацией доморощенных уличных артистов, открывавших нарастающую душу улыбающимся проходящим людям свои правдивые песни и рэпы среди разноликих ларьков, торгующих почти круглые сутки.

Выросший в периферийном старинном русском городе Инокентий не без переживаний и внутренних переломов преодолел немало трудностей и невзгод в период этих перемен в стране. Не все ему нравилось, душа его нередко ощущала взрывы сомнений, вызывая порой и открытые возмущения. Однако он уверенно определился в медицине, став востребованным хирургом и, как ему казалось, теперь в полной мере познал современную жизнь. К тому же сегодня он испытывал и некоторую внутреннюю скованность кризиса после 40-летнего возраста, временами с тревогой чувствуя стремительно надвигающийся полувековой рубеж.

Прагматичность и кажущееся предвзятое отношение Инокентия к окружающей действительности было результатом воспитанной ушедшими родителями привычки воспринимать все новое, не забывая убедительного прошлого. Эта черта и даже внутренняя потребность собственной оценки происходящего с детства присутствовала в его характере и лишь глубже укоренилась на фоне добропорядочности выбранной профессии.

Первые дни стажировки Инокентий замечал немалые позитивные изменения в облике столицы, его привлекало значительное расширение городских дорог, транспортных развязок, увеличение станций метрополитена, наполненного современными красивыми поездами. Каждый день Инокентий ехал с работы в гостиницу через станцию «Комсомольская», название которой ярко напоминало об энтузиазме строительства подземки и духовном подъеме молодой страны. Теперь это знаковое место, трех вокзалов, нередко, особенно вечером, вбрасывало в толпу пассажиров опустившихся неопрятных бомжей на вид далеко не пожилого возраста. Инокентию при это становилось очень стыдно, как окружающие их безразлично сторонились или, опуская глаза, старались не замечать.

« А ведь даже в голодную перестройку не было бомжей и этих надменных взглядов над потерявшимися людьми... » - пробежала по нему холодная молния разочарования.

А пару дней назад Инокентий вдруг почувствовал еще более произвольный дискомфорт от всей этой кажущейся новизны достигнутого прогресса. Что-то внутри остро настраивало против окружающего благополучия, вызывая отторжение и даже протест, когда он увидел на операционном столе смерть совсем молодой девушки от передозировки наркотиков. Ее экстренно пытались спасти реабилитологи, но сердце слабеющей пациентки оказалось слишком надорванным от постоянного употребления возбуждающего зелья, и вдруг оно резко безвозвратно умолкло, оставив без признаков жизни бездыханное обнаженное тело. Словно в благодарность активным действиям огорченных медиков останки девушки еще несколько минут продолжали сохранять признаки молодой беззаботной жизни.

Свежая, будто дышащая, гладкая кожа, радужный блеск нежных золотых колечек волос и грациозные женские пропорции ярко воспевали неподдельную красоту миловидной юности. Вся эта прелесть природы будто слепо не признавала до конца трагедии случившегося.

« Вот она - нежная душа и притягательная загадка любви...Как неуместна смерть среди этого таинства природы ...Само время, будто тормозит, оставляя минуты надежды ...» - завоороженный силой красоты замер Инокентий, - «А через пару часов грубый тлен возмет все это волшебство во владенье хаоса холодной материи...»

Стоящий рядом врач, увидя равнодушный взгляд коллеги, тихо произнес:

- К сожалению, это теперь частое явление нашей жизни...

Инокентий неожиданно глубоко вздохнул, выдавив из себя человеческие чувства, и почти насильно отвел глаза в сторону.

Увлеченный заботами дня он погрузился в работу, но время от времени эпизод этой смерти всплывал в памяти и давил на душу, переходя в хроническую хандру. Он от этого плохо спал, ворочался, не находя спокойного положения тела от неожиданно появляющейся боли в ноге или руке. Как профессиональный хирург, он понимал, что это невралгические позывы внутреннего состояния. Лежа в темноте, он начинал думать о текущих делах, планах на следующий день и постепенно проваливался в сон, но скоро просыпался с ощущением тревоги, которая держит его крепкой рукой. Только утро приводило его к обычному жизненному ритму.

В этот день Инокентий также не чувствовал душевного прилива сил и настроение было далеко не приподнятое после ознакомления с квартальным заключением работы клиники. Прочитав изложенное, он неожиданно осознал, что, несмотря на обилие новых технологий и современных научных достижений, число смертей от прямых и сопутствующих заболеваний психоневралогического характера было огромно, особенно среди молодых людей.

Выйдя после работы из клиники, а было чуть более четырех, на Инокентия вновь нахлынул паралич уныния. Пытаясь сопротивляться, он вдруг отверг привычное желание сразу пойти в гостиницу, решая прогуляться и немного отвлечься. Миновав ворота клиники он изменил обычный маршрут к метро и, пройдя ближайший переулок со старыми пятиэтажками неожиданно вышел на широкую улицу с прилегающей площадкой недавно построенного высокого здания. Он машинально обвел взглядом обустроенную на первых этажах инфраструктуру постройки и увидел широкие окна небольшого ресторана с ярким названием - «Надежда».

На автомате неожиданного решения Инокентий открыл красивую дверь и охваченный тишиной помещения на секунду поймал частичку внутреннего расслабления. Зал оказался просторным с обилием свободных мест, но людей было достаточно, чтобы ощутить общую атмосферу душевного уединения и покоя.

Вошедший выбрал столик на два места у окна и, не привлекая внимания, расположился в удобном кресле. Официант его заметил, но подошел не сразу. Это позволило гостю немного осмотреться.

Через свободный столик также у окна сидели двое мужчин с плотными телами и харизмой принципиальной жизненной позиции. По стоявшим на столе кружкам пива и бутылке водки, было понято, что они уже здесь не менее пары часов. Освещенные окном их крупные силуэты вещали, что по жизни они не очень многословны, но сейчас горячительные напитки разожгли в них эмоции затаенных мыслей. Порозовевшие лица и яркая жестикуляция открывали наблюдателю некий порыв словесного недержания в разгоревшейся дискуссии.

За прозрачной перегородкой немного подальше от наружного света Инокентий заметил двух женщин бальзаковского возраста с элементами роскоши в одежде и неподдельного чувства женского превосходства в глазах. Можно было легко представить, что они долго ждали и пришли сюда не только пообщаться, а как на праздник души, договариваясь за несколько дней, и эта встреча для обеих - несравненная ни с чем потребность самолюбования.

Появившийся официант, молодой человек приятной наружности, сразу расположил к себе.

-Добрый день, - улыбнулся он, - Рад обслужить нового человека...

- Действительно, я зашел случайно...

-Надеюсь, вам здесь будет неплохо... Предлагаю наше фирменное блюдо...Оно не обозначено в меню...

-Даже так?

-Могу добавить и то, что также будет по вкусу...именно вам.

-Интересно...И что же?

- Вашему настроению не помешает немного алкоголя...

- Вы прямо кудесник! Пожалуй... Грамм 150 хорошей водочки не помешает...Как к вам можно обращаться?

-Зовите меня Алик.

-Действуйте, Алик! - доброжелательно проводил его взглядом гость.

Инокентий глубоко вдохнул томный напитанный легким алкогольным дурманом воздух и посмотрел в полутемный зал. Внимание его остановило стайка вальяжно беседующих девушек, среди которых были постарше и очень моложавые, будто со школьной скамьи. Они дружно обсуждали какое-то театральное представление и казались очень милыми и беззащитными, а в поисках волнующих образов даже чересчур восторженными. Их лица светились свободой и независимостью, будто они зашли сюда из под софитов сцены и заполненный дорогими напитками стол перед ними не столь важен, а уплаченные за все это деньги - ничто. Скорее денежные знаки совсем не отвергались в противоречивых лабиринтах утонченных душ, но при мысли о них что-то заставляло умалчивать о глубоко скрытых посылках и желаниях, явно невысоких и материальных. Они были похожи на остроклювых крохотных птичек-колибри, тонких ценителей цветочного нектара. Казавшиеся с первого взгляда эксцентричные дурочки с грациозно пластичными движениями на самом деле не двусмысленно и загадочно скрывали высокий уровень богемной ворожбы. Именно такие редкие минуты стороннего взгляда безошибочно заставляют понять, почему они так часто привлекают перспективных магнатов, креативных бородачей и обеспеченных мужчин, готовых платить за них заоблачные счета с французским шампанским и без оглядки радоваться последующему головокружительному содержанию.

В этот момент Инокентий почувствовал и на себе настойчивый взгляд. Он повернул голову и заметил внизу внимательные глаза маленькой собачонки.

«Не хватает только картонки...» - удивился он.

Йоркширский терьер с ярким красным бантиком на холке, казался милым, одновременно настойчивым и не лишенным чувства собственного достоинства. Взгляд уверенного в себе создания с ушами и хвостом твердо вещал, что оно здесь не по своей воле и, благодаря хорошему воспитанию, прекрасно понимает, что тут запрещено лаять и проявлять животные шалости. Однако это благородное создание хорошо знает, что ради искренней любви за него готовы

оплачивать изысканное и применимое к этому заведению меню, включая безалкогольное шампанское и пиво, полезное для собачьего здоровья.

Инокентий сделал вид, что не замечает настойчивого взгляда, но настырный зверек вовсе не собирался уходить и, разглядывая нового гостя, будто чего-то ждал. Подошедший Алик, раскладывая закуску, напитки и приборы, кинул собачонке крохотный кусочек, и она, схватив лакомство на лету, будто по команде, спокойно побежала в глубину зала.

- Алик, чья эта собачка?

- Ее хозяйка сидит у круглого столика в центре зала, - он показал на пожилую даму в темной старомодной шляпке. Собачка к этому времени уже сидела на ее коленях.

- Это наш славный песик - «Мален»... Он знает здесь все и не проходит мимо новичков заведения...

- Возможно, он проверяет, как вы говорите, новичков...

- Это очень сложное существо, - кивнул Алик, - Можно сказать, что «Мален» - стиль и реклама нашего заведения ... А хозяйка его - просто уникальная личность...

- У вас здесь все не просто, - тихо произнес гость вслед удаляющемуся официанту.

Инокентий начал есть вкусный салат и сразу догадался, что водка, действительно, к нему просто необходима. Настроение улучшилось, он теперь явно не жалел, что зашел сюда.

Гость с удовольствием опорожнил вторую рюмку водки и опять почувствовал пристальный взгляд. Оторвавшись от еды, Инокентий посмотрел в зал и заметил, что сигнал внимания исходил от хозяйки только что покинувшего его «Малена».

- Ну вот...Вы теперь наш клиент, - неожиданно подошел Алик, - Вам полагается скидка.

- Кого я должен благодарить, - улыбнулся Викентий, - Уж не ту ли милую собачку?

-Если вы не возражаете, ее хозяйка, Розалия Семеновна, подсядет на минуточку к вам, - указал Алик на пожилую даму, доливая в рюмку прозрачную жидкость.

- Не возражаю, - охотно согласился гость.

Он уже был готов покончить с салатом, как увидел рядом вовсе не пожилую, а скорее очень живую с ярко интригующим взглядом и располагающую к себе даму, которая легко присела на соседнее подготовленное Аликом кресло. Шляпка, прикрывающая светлые волосы и модную прическу, вблизи оказалась оригинальной и не лишенной тонкого вкуса. Рука Розалии Семеновны в полупрозрачной телесного цвета печатке изящно держала наполненный наполовину бокал вина.

Появление хозяйки собачки произошло так неожиданно, что Инокентий непроизвольно привстал, не зная как приветствовать подошедшую незнакомку. Она же вовсе не была смущена реакцией гостя.

- Добрый день, - услышал Инокентий низкий грудной голос совершенно не соответствующий внешности появившейся женщины, - Вам покажется странным и даже вызывающим, но меня искренне заинтересовал ваш критический взор в анналы этого заведения... Я уже давно не видела подобных оценочных взглядов...

- Когда впервые попадаешь куда-либо, естественно смотришь более внимательно...

- Вот-вот... Именно это меня и привлекло... Должна сказать, что я с детства лишена комплексов скромности и требуемого во все времена оградительного стеснения...Как вас зовут, случайный собеседник? - глотнула она вино и поставила недопитый бокал на стол.

- Зовите меня просто Кеша, - доверительно улыбнулся он.

- Замечательное имя для откровенного общения! - всплеснула она руками. - А я - Розалия Семеновна...

- Очень приятно, - отреагировал Инокентий и тут же увидел, как опять появился «Мален», который незамедлительно прыгнула на колени хозяйке.

- Вы наверняка не против открытого разговора, - невозмутимо продолжала Розалия Семеновна.

- Сегодня это стало редкостью, но я вижу в отсутствии откровения даже утрату здоровой жизни ... Полагаю, что в противном случае мы намеренно выстраиваем преграду или некую грань первого контакта, мешающую нам понять друг друга, - добавил Инокентий.

- Вы правы... Но все же, согласитесь, настоящая жизнь - всегда на грани...Поэтому мне очень интересна первая реакция и неординарное мнение стороннего человека...

- Не знаю, чем я так интересен... Просто зашел ... и не жалею... Сама жизнь - это и есть реакция ...

- Вот!... Я именно это почувствовала с вашим появлением...Здесь, в тумане произвольного расслабления посетителей, мне просто необходимо узнать мнение внимательного интеллигентного человека...Оно, хочу надеяться, будет искренним ...По правде сказать, здесь чаще увидишь легальных проныр с томными повадками.

Инокентий промолчал и смотрел на Розалию Семеновну. На вид ей было около шестидесяти, а то и больше, но качество косметики ухоженного приятного лица и неподдельный интерес в глазах придавали ее облику завидную молоджавость уверенной в себе опытной дамы, познавшей жизнь во всей красе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.